

4. Розвиток співробітництва Україна – Європейський Союз. К.: 2004. – с. 11
5. Муравйов В. Гармонізація законодавства як феномен європейської інтеграції // Український правовий часопис. Випуск 2 (7), 2003. – с. 3-23

I. Gosha

DOCTRINAL AND THEORETICAL ISSUES OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL FRAMEWORK HARMONIZATION OF LEGISLATION'S UKRAINE WITH EU LEGISLATION

Article is devoted to the analysis of the doctrinal aspects of the harmonization of Ukrainian legislation with EU law. Explore the historic and normative aspects of harmonization of Ukrainian legislation with EU law. Based on this analysis the author has developed proposals to improve the legal system of Ukraine in the context of cooperation with the EU.

Keywords: European Union, globalization, legal system, equal rights legislation of Ukraine, EU legislation harmonization.

УДК 342.7(045)

В. А. Затонский, М. Н. Мамедов

**ГОСПОДСТВО ПРАВА И УВАЖЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ**

Авторы анализируют два неотъемлемых принципа правового государства – уважение прав человека и господство права. Доказывается, что потребность личности в уважении её прав и свобод должна быть отражена в государственной воле. Проводится анализ понятия «господство права», его соотношения с близкими по смыслу категориями. Обоснованы преимущества господства права перед всеми иными системами организации общества.

Господство права, а в единстве с ним и уважение прав человека базируется, на наш взгляд, на двух фундаментальных основах. Первая – подчинение всего праву. Господство права означает, что оно управляет всем. Правит не монарх, не президент или премьер-министр, не диктатор. В силу действия принципа господства права нет никого, кто был бы выше закона. Во-вторых, для того чтобы господство права существовало, необходимо его широчайшее восприятие всем обществом, а не его частью или даже большинством.

Ключевые слова: уважение прав человека, государственная воля, правовое государство, господство права, верховенство права, правление права, диктатура закона.

Постановка проблемы. В любом государственно организованном обществе законы и другие нормативные правовые акты есть форма бытия права, проявления правовой жизни. Поэтому право рассматривается в качестве одного из признаков государства. Последнее не может существовать без права, юридически оформляющего государственную власть, делающего её легитимной, определяющего юридические рамки и формы осуществления функций государства, создающего нормативную основу реализации всех принципов правового государства, в том числе уважения прав человека.

Уважение прав человека как принцип правового государства – это максимально почтительное, основанное на достоинстве личности отношение государственных

органов и должностных лиц к правам и свободам граждан, выражающее и обеспечивающее равенство их социального статуса; это деятельность государственных органов по признанию, закреплению в нормативных источниках, охране и защите всей совокупности прав, свобод и законных интересов каждого лица. Уважение прав человека – объективная закономерность функционирования демократического общества. Без осознания этой закономерности, её реального воплощения в правовой жизни вряд ли можно вести речь о наличии правовой государственности.

Ряд исследователей усматривают современное значение права и государства в государственно организованных обществах в том, что государство с помощью права стремится к смягчению и преодолению существующих противоречий, компромиссу между различными социальными слоями [1], учитывает, корректирует и обобщает сложную и противоречивую волю общества, придавая ей новое качество и всеобщее выражение в виде воли государственной. Это, на наш взгляд, вполне обоснованная позиция, отражающая реальное состояние современной государственности.

От других видов общественной воли государственная воля отличается тем, что: а) в ней концентрируются экономические, социальные, культурные и иные интересы и притязания различных классов (там, где они есть), слоёв и групп населения; б) она, будучи независимой от воли отдельных лиц и их объединений, обязательна для всего общества; в) она объективируется в исходящих от государства и охраняемых им общеобязательных установлениях, правилах поведения, именуемых правовыми, или юридическими нормами, выступающих разнообразными властно-официальными регуляторами отношений между людьми. Именно такая государственная воля общества, воплощённая в правовых нормах, и есть право – необходимый признак государства. Следовательно, именно в государственной воле должна найти отражение потребность личности в уважении её прав и свобод. Без этого принцип уважения прав человека не может быть реализован в жизни общества.

Понятие «господство права» является близким по значению понятиям «верховенство права» и «правление права». Но они не идентичны. Категория «верховенство права» акцентирует внимание, прежде всего, на подчинённости всех иных регуляторов общественных отношений правовым, подчёркивает приоритет правовых норм в регулятивной системе общества, закрепляет субординацию в системе нормативных регуляторов. Понятие «правление права» связано, главным образом, с воздействием юридических норм на общественные отношения, указывает на то, «кто правит бал» в урегулировании всех протекающих в обществе процессов, кто направляет, исправляет, налаживает социальную жизнь, придавая ей позитивный характер. Категория «господство права» может быть представлена как особое, специфическое качественное состояние механизма правового регулирования, которое объединяет его характеристики, выражаемые понятиями «верховенство права» и «правление права». Употребление понятия «господство права» может быть объяснено и тем, что именно оно применялось в отечественной дореволюционной философии права, в частности Б. А. Кистяковским [2].

Современное юридическое истолкование данного понятия предложил В. А. Четвернин: «Господство права, – пишет он, – предполагает такой механизм регулирования, при котором позитивная социальная активность не ограничивается жёсткими рамками императивных норм и конкретно регламентируется преимущественно договором, стороны которого самостоятельно определяют его содержание в рамках свободы выбора, вытекающей из закона» [3].

Такая трактовка категории «господство права» представляется слишком узкой. Приведённая дефиниция, думается, отражает лишь один из важнейших сущностных аспектов проявления господства права в гражданско-правовых отношениях, в

механизме регулювання суспільних відносин. Данна категорія значно більше ёмка, содєржательна і многааспектна.

Думається також, що видвинутий російським керівництвом після уходу Б. Н. Ельцина з політичної арени лозунг о «диктатурі закону» [4] вряд ли настійливо необхідний і юридически продуктивний. При цьому слудует оговоритися, що определённые основания для его выдвижения были и остаются. Это разболтанность, тотальный правовой нигилизм, коррупция, неуправляемость, разгул криминала и др. [5].

В то же время не следует игнорировать мнение той части общества, которая видит в этом лозунге угрозу завоеваниям демократии, свободе личности, правам человека, связывает его со стремлением возродить элементы административно-командной системы, «закрутить гайки» и прочими грехами [6]. Вместе с тем были высказаны и иные мнения [7].

Считаем, что не следует использовать термины, усиливающие конфликтные тенденции в обществе, которое и без того весьма агрессивно, конфликтно и дезорганизовано. Думається, в юридической науке словосочетание «диктатура закона» вряд ли целесообразно закреплять. Тем более что это, скорее, лозунг, декларация, чем научная категория. Научность возникает тогда, когда мы говорим о «господстве права (закона)»; в это понятие входит и «сила права» как неотъемлемого признака сильной демократической власти, «власть права», «верховенство права», его общеобязательность, единообразное понимание, стабильность, действенность и т. д. [8] Термин «господство права» имеет научный характер, он не воспринимается как лозунг, декларация, начало очередной кампании. Более того, он созвучен с идеей правового государства и правового общества, более адекватно отражает массовое сознание и настроение людей, что очень важно, особенно психологически.

Принцип господства права был установлен в своей первоначальной форме как инструмент, направленный преимущественно на ограждение личности от произвольного осуществления государством своей власти. Согласно этому принципу ни одно государственное полномочие не может быть реализовано без соответствующего разрешающего предписания права.

Еще со времен древнегреческих философов к понятию «право» обращались как к основному средству для того, чтобы поставить под контроль осуществление государственной власти. Ценные идеи мы находим у Пифагора (580–500 до н. э.) и пифагорейцев. Пифагорейцы стоят у истоков представления, что жизнь людей должна быть изменена в соответствии с представлениями о государстве, справедливости и «надлежащей мере» в человеческих взаимоотношениях [9]. При этом Пифагор и его последователи сформулировали принципиально важное для понимания отношений в системе «государство – личность» положение о том, что «справедливое состоит в воздаянии другому равным» [10]. Ценность такого взгляда состоит в нахождении пифагорейцами определённой пропорции, то есть в некотором приравнивании, видении равенства, в котором можно заметить начала представлений о равновеликости государства и личности.

Гераклит (530–470 до н. э.) трактовал государство и его законы как отражение космического порядка, то есть «упорядоченной вселенной», «мирового порядка». Государство и закон в его понимании – это нечто общее, одинаково божественное и разумное [11].

Демокрит (ок. 460–370 гг. до н. э.) характеризовал закон и государство как нечто искусственное, вторичное и обусловленное естественным развитием человеческого общества, как «общее дело» граждан и их «опору» [12]. Государство у Демокрита выступает как оплот рабовладельческого строя. Он писал, что пока сохраняется

государство, всё цело, а погибнет оно, с ним вместе и всё погибнет. В связи с этим он требовал строго карать людей, которые нарушают законы государства, и призывал не освобождать от заслуженного наказания тех, кто должен быть наказан [13]. Для сохранения государственного единства Демокрит требует единения граждан, их взаимного сочувствия, взаимопомощи, взаимозащиты и братства [14].

Протагор (481–411 до н. э.) считал, что существование государства и права предполагает равную причастность всех граждан к человеческой добродетели, то есть к справедливости, рассудительности и благочестию. Основную роль в протагоровской философии государства и права играет принцип равной причастности всех людей к политико-правовым делам [15].

Множество интересных идей в плане изучаемой проблемы содержится в сочинениях одного из величайших мыслителей античности Аристотеля (384–322 гг. до н. э.). Он категорически утверждал, что «правление посредством законов превосходит любое правление людей». По его мнению, правосудие существует только между людьми, отношения которых друг с другом регулируются системой права. «Утверждающий верховенство права может тем самым считаться утверждающим верховенство лишь Бога и разума; утверждающий же верховенство человека обретает качества животного» [16]. Хотя Аристотель и использует понятие «верховенство права», тем не менее, фактически речь идёт о значении права в более широком аспекте – о его господстве.

В этом же контексте Аристотель отмечал, что «законы, когда они хороши, должны иметь высшую силу» и что «личная власть, осуществляемая одним человеком или группой лиц, должна быть верховной лишь в тех вопросах, которые право не в состоянии однозначно урегулировать, так как трудно установить общие правила для всех непредвиденных ситуаций». По вопросу о том, что представляет собой хороший закон, Аристотель утверждал, что «законы должны приниматься в соответствии с конституциями; и если это так, значит, законы, соответствующие правильным конституциям, обязательно должны быть справедливыми, а законы, соответствующие неправильным или искаженным конституциям, должны быть несправедливыми» [17].

Положение о необходимости того, чтобы государство основывалось на праве, получило дальнейшее развитие в Древнем Риме, светскими и религиозными мыслителями средневековья, в эпоху перехода от феодализма к капитализму, последующие века.

Господство права, его установление в качестве фактора, определяющего характер общественной организации, основанной на уважении прав человека, – это процесс, обязательно имеющий обратную связь. Имеется в виду поддержка снизу, доверие к власти, уважение законов и порядка со стороны всех субъектов социальной жизни. Иначе говоря, господство права, с одной стороны, выступает решающим фактором реализации принципа уважения прав человека, а, с другой, – само находит в осуществлении данного принципа «обеспечительную подпитку», опирается на него. Субъект, чьи права нарушаются, игнорируются, не соблюдаются, таким же образом будет относиться к государству и издаваемым им нормам права.

Выводы. Таким образом, преимущества господства права перед всеми иными системами организации общества настолько очевидны, что нет нужды приводить дополнительные аргументы в его пользу. Господство права, а в единстве с ним и уважение прав человека базируется, на наш взгляд, на двух фундаментальных основах.

Первая – подчинение всего праву. Господство права означает, что оно управляет всем. Правит не монарх, не президент или премьер-министр, не диктатор. В силу действия принципа господства права нет никого, кто был бы выше закона.

Существенным для органов исполнительной власти, вооруженных сил, полиции, служб безопасности, даже судов является понимание того, что они связаны одним – правом. Но даже этого недостаточно, потому что если значительная часть граждан будет считать, что право противоречит их интересам, то они могут восстать против него. Иными словами, для того чтобы господство права существовало, необходимо его широчайшее восприятие всем обществом, а не его частью или даже большинством.

Необходимо также, чтобы в обществе существовала культура уважения права. Это является одним из основных условий закрепления в общественной жизни принципа уважения прав человека. Одна из фундаментальных характеристик господства права базируется на принятии важных ценностей, таких, как демократия, свобода, соблюдение прав меньшинств и прав человека. Господство права не тождественно демократии, но существование демократии невозможно без господства права. Господство права не то же, что свобода. Оно во многом ограничивает свободу, но невозможна истинная свобода без господства права. Господство права само по себе не означает безусловного уважения права и прав человека, но наличие такого состояния общественной жизни невозможно без господства права.

Список использованной литературы

1. Лившиц Р. З. Государство и право в современном обществе: необходимость новых подходов Р.З. Лившиц // Советское государство и право. - 1990. - № 10. - С. 95-103.
2. Там же. - С. 98.
3. Четвернин В. А. Демократическое конституционное государство: введение в теорию. - М., 1993. - С. 68.
4. Впервые тезис о диктатуре закона был провозглашён В. В. Путиным в феврале 2000 года в Открытом письме к российским избирателям после его официальной регистрации в качестве кандидата в Президенты РФ. См.: Известия. - 2000. 25 февраля.
5. Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. - Саратов, 2003. - С. 483.
6. Лукин А. Диктатура закона или диктатура в законе? // Независимая газета. - 2000. 25 мая; Фёдоров Н. О диктатуре и законе // Независимая газета. - 2000. 10 октября; Кучерена А. Давайте с понедельника начнём правильно жить // Российская газета. - 2000. 17 ноября.
7. Яковлев А. Диктатура закона защитит от произвола чиновников // Российская газета. - 2000. 28 июля; Креймер М. Безответственность – могильщик российских реформ // Независимая газета. - 2000. 28 июля; Поляков В. России грозит диктатура номенклатуры // Независимая газета. - 2001. 17 января; Верин В. Диктатура закона ради законной демократии // Парламентская газета. - 2002. 8 октября.
8. Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. - Саратов, 2003. - С. 488.
9. Нерсесянц В. С. Права человека в истории политико-правовой мысли / В. С. Нерсесянц // Права человека / отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 1999. С. 39.
10. Аристотель. Этика. - СПб., 1908. - С. 91.
11. Материалисты Древней Греции. - М., 1955. - С. 39–52.
12. Лурье С. Я. Демокрит. - Л., 1970. - С. 187–382; Материалисты Древней Греции. - С. 53–178.
13. Макаров А. Д. Историко-философское введение к курсу «Диалектический и исторический материализм». - М., 1961. - С. 45.
14. История политических и правовых учений: учебник для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. 4-е изд., перераб. и доп. - М., 2006. - С. 49.
15. Rode K. Geschichte der europaischen Rechtsphilosophie. Dusseldorf, 1974. - p. 16; Нерсесянц В. С. Права человека в истории политико-правовой мысли. - С. 41.
16. Аристотель. Политика. - М., 1989. - С. 15.
17. Там же. - С. 19.

V. Zatonsky, M. Mamedov

**RULE OF LAW AND RESPECT FOR HUMAN RIGHTS:
THEORETICAL ASPECTS OF RELATIONSHIPS**

The authors analyze two inalienable principle of the rule of law - respect for human rights and the rule of law. It is proved that the need of the individual in respect of rights and freedoms should be reflected in the public's will. The analysis of the concept of "rule of law", its relationship with similar meaning categories. The advantages the rule of law over all other systems of social organization.

The rule of law, and in union with him, and respect for human rights is based, in our view, on two fundamental principles. First - the subordination of law. The rule of law means that it controls everything. Government is not the monarch, not the president or the prime minister, not a dictator. By virtue of the principle of rule of law, no one would be above the law. Second, to the rule of law existed, it must be very wide perception of the whole society, and not a part of it, or even by the majority of.

Keywords: *respect for human rights, the State will, supremacy of law, rule of law, rule of law, the dictatorship of the law.*

УДК 342.533(477)

О. І. Масензов

**СИСТЕМА КОНСТИТУЦІЙНИХ ПОВНОВАЖЕНЬ ВЕРХОВНОЇ РАДИ
УКРАЇНИ У СФЕРІ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ НАЦІОНАЛЬНОЇ БЕЗПЕКИ ТА
ОБОРОНИ**

Стаття присвячена дослідженню системних та системно-структурних конституційно-правових аспектів визначення та реалізації повноважень Верховної Ради України у контексті сучасних процесів правової глобалізації та європейської міждержавної інтеграції.

Метою статті є визначення та класифікація повноважень парламенту у сфері забезпечення національної безпеки та оборони як єдиного комплексу юридичних норм, що у сукупності складають конституційно-правову компетенцію цього органу у вказаній важливій сфері суспільних відносин.

Доведено, що у конкретних конституційних повноваженнях Верховної Ради України у сфері забезпечення національної безпеки та оборони втілено системний комплексний підхід до питання гарантування життєво важливих сфер суспільного та індивідуального життя.

Ключові слова: *національна безпека, системний підхід, парламент, міждержавна інтеграція, Верховна Рада України, конституційно-правовий статус, конституційні повноваження.*

Постановка проблеми. Зважаючи на значну актуальність та теоретико-практичне значення конституційно-правового дослідження повноважень Верховної Ради України у сфері забезпечення національної безпеки та оборони, необхідним вбачається визначити юридичну сутність системи повноважень парламенту у вказаній сфері у її діалектичному розвитку, адже поза ретельним доктринальним аналіхом системно-структурної побудови профільної компетенції законодавчого неможливим видається формально-юридичний та практично-прикладний аналіз реалізації українським парламентом своїх конституційних повноважень у вказаній сфері.